

Эйлор присоединился к этому действию. Он понимал, что уже слишком поздно отступать самому или выводить отряд из тоннеля. Теперь есть всего одно направление — вперёд. Следовательно, нужно убить всех, и чем быстрее, тем лучше.

Совместными усилиями им удалось повалить тело ещё живого, стонущего мертвеца настолько, что стоящий позади Лев смог подняться на него, и, используя импровизированную возвышенность, тут же нанес удар в голову стоящему впереди принцу. Из-за того, что у нового Льва тоже был меч, ему пришлось не рубить, а колоть, что делать было крайне неудобно в виду длины клинка и рукояти. Всё это дало Эйлору драгоценные мгновения, за которые он успел отклониться в сторону и пропустить острие клинка себе за спину. Всё за той же спиной послышался лязг, тихая ругань. Повезло. Кому-то прилетело в шлем. В противном случае, звуки были бы совсем иными.

Не мешкая, Сумеречный Дракон вогнал кинжал в открывшегося мужчину — ему в подмышку, пронзая сердце и почти мгновенно убивая Льва, чья кровь заструилась по черным доспехам Дракона.

Воин за спиной Эйлора, — всё тот же, которому достался неожиданный удар в шлем, — понял, как можно помочь его принцу, и, будучи достаточно сильным для этого, начал действовать: протянул руку через плечо господина, схватил мертвого льва за доспех и перетащил его на свою сторону через голову, открывая Эйлору путь и возможность перешагнуть тело первого убитого человека.

Всё произошло весьма быстро, а сам манёвр оказался неожиданным, поэтому третий Ланнистер не успел воспользоваться своим мечом и атаковать появившегося в поле зрения Принца. Тем не менее, этот грузный, с простым шлемом мужчина был достаточно умен, чтобы понять преимущество Эйлора с его оружием и нивелировать его — он успел ударить своим щитом по руке Таргариена и прижать её к тоннелю, не позволяя воспользоваться кинжалом.

Эйлор не растерялся и со всей силы ударил уже собственным щитом по груди Льва, пытаясь оттолкнуть его. Не вышло. Напирающие сзади него противники не позволили отбросить соратника.

Шлемы двух противоборствующих сил оказались в опасной близости друг от друга. Сталь, закрывавшая лицо солдата Западных Земель, заглушала его голос, но даже так, сквозь какофонию боя, Эйлор расслышал:

— Шлюха Таргариенов!

Эйлор на миг задумался. Почему шлюха? Ответа не нашел. Он попытался было придумать какой-нибудь умный ответ, но не успел — мужчина ударил своим шлемом ему в лицо.

— Проклятье!.. — Выругался принц, рана на глазу которого заныла в знак протеста. Во рту появился медный привкус крови.

Ещё раз выругавшись, но уже про себя, Эйлор решил ответить симметрично и врезался своим шлемом в шлем противника. Стало ещё больнее. Давал о себе знать удар о стену, полученный в битве с Григором Клиганом. Больше принц биться головой не хотел, но и стоящий впереди мужчина тоже не торопился бодаться. Всё же от таких ударов никто не выигрывает.

И вновь стоявший за спиной Эйлора рыцарь пришел на помощь.

Избавившись, наконец, от тела второго мёртвого Ланнистера, он просунул руку в небольшую щель, что была между телом принца и тоннелем, нащупал щит Льва и дернул его на себя. На пару секунд ладонь с кинжалом получила свободу — Эйлор тут же вогнал сталь в шею оскорбителя, всё ещё не в силах придумать подходящий ответ.

«Проклятье. Полагаю, последнее слово осталось за ним»

Толкотня продолжалась еще некоторое время, за которое Эйлор успел три раза едва не погибнуть.

В первый раз его спас Балман, — по крайней мере, принц полагал, что именно он стоит у него за спиной и помогает в атаке, — который успел отклонить меч Ланнистера, направленный в бок Эйлора.

Второй раз был по совместительству и третьим, и спасителей принца, что забавно, тоже было двое. Однако самая нелепая деталь заключалась в том, что вторым спасителем выступал другой рыцарь Ланнистеров.

Во время, казалось бы, бесконечной, суматошной битвы, Эйлор допустил ошибку и открылся. Ему тут же в сочленение доспехов полетело острое вражеского клинка. Которое отклонил клинок другого Льва, падкого на славу и желающего стать тем, кто сразит Сумеречного Дракона. Именно во время этой неразберихи, пока два идиота пытались сориентироваться, из-за спины Эйлора вылетел меч, сразивший первого Ланнистера, с сам Эйлор на развороте убил второго. Именно во время этой атаки, Эйлор достаточно сильно обернулся и узнал наконец, кем же был тот рыцарь за его спиной, с которым он столь слаженно действовал.

Ренфред Риккер.

«Мне бы стоило догадаться раньше...»

К тому времени, когда Ланнистеры начали отступать, туннель наполнился трупами и кровью; теснота помещения и давление битвы внезапно ослабли, настолько, что Эйлор смог стоять, не касаясь другого живого существа. Он тут же пустился в погоню, наконец-то получив возможность использовать свой меч после того, как убрал в ножны окровавленный кинжал. Он зарубил нескольких убегающих людей, преследуя их до другого конца туннеля. Ренфред отстегнул свой молот и помчался рядом со своим принцем, двигаясь очень быстро для человека его роста.

Два закадычных друга продолжили атаку и прекратили только тогда, когда поняли, что львы перед ними сдаются. Вскоре выяснилась причина столь быстрой сдачи в плен — Сумеречный Дракон встретил брата в нескольких десятках футов от лестницы, ведущей в покои Верховного Септона. Несколько сдавшихся рыцарей стояли на коленях между ними, отбросив мечи в сторону.

— Вижу, наше проникновение не сработало. — Эйлор поприветствовал брата, снимая шлем с белым плюмажем и передавая Аларику. Тот, как и подобает хорошему оруженосцу, тут же сделал шаг вперёд, принял шлем из рук своего принца и отступил назад, к сиру Барристану.

— Вовсе нет, оно пришлось как нельзя кстати. — Ответил король, снимая с головы свой шлем с драконьими крыльями. Длинные серебристые волосы резко контрастировали с черным цветом доспехов. — Ланнистеры спешили переправить воинов через туннель, когда мы вошли через парадную дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2577233>